

Annotation

Триста лет королева Морриган правит Бриалем. Она сильный маг, ей подвластны стихии Огня, Воздуха, Воды и Земли. Королевство растет и процветает, но саму королеву никак нельзя назвать счастливой женщиной. Уже много лет Морриган безответно влюблена в Леона Барта – одного из своих советников. Она также одержима мыслью во что бы то ни стало разыскать свою старшую сестру Эрин, исчезнувшую при странных обстоятельствах. Вдобавок ко всему появился некий таинственный враг, получивший прозвище Чужеземец, который без причины убивает подданных Бриаля. Он ловок, неуловим, не оставляет следов, и королевские службы в поисках преступника буквально топчутся на месте.

Наталья Анашкина

ГЛАВА 1
ГЛАВА 2
ГЛАВА 3
ГЛАВА 4
ГЛАВА 5
ГЛАВА 6
ГЛАВА 7
ГЛАВА 8
ГЛАВА 9

Наталья Анашкина

ЕЕ КОРОЛЕВСКОЕ ПРОРОЧЕСТВО

ГЛАВА 1
ЧУЖЕЗЕМЕЦ

Бьянка толкнула плечом старую рассохшуюся дверь в сарай, и та с надсадным скрипом отворилась. В нос ударил запах прелого сена и навоза. Беспokoйно закудахтали куры, протяжно и жалобно замычала корова.

– Ладно-ладно, живность, сейчас накормлю, – пробурчала она себе под нос, опуская с головы темный капюшон своей длинной плащевой накидки. Та почти волочилась по земле и мешала нормально ходить, но была незаменимой вещью в плохую погоду. То есть в такую погоду, как сегодня, вчера и еще много-много дней ранее.

В последнее время боги как будто обезумели, посылая на весь округ Хартвулл в целом и деревню Далму в частности одну лишь непогоду – непрерывно морозящие дожди или в худшем случае затяжные ливни. Вот и сейчас дождь лил стеной, и по пути в сарай старыми, давно прохудившимися калошами Бьянка зачерпнула воды из лужи. Теперь в них противно хлюпало, а в носу зудело.

Не хватало еще подхватить простуду.

Бьянка уже всерьез начала забывать, каково это – ощущать на своем лице ласковые лучи солнца. Ее кожа, и без того неприлично бледная, теперь стала почти белоснежной. Матушка, бывало, недовольно косилась в ее сторону и ворчала, дескать, негоже простой девке выглядеть как высокородная дама. Бьянка в такие моменты смиренно опускала глаза и помалкивала. Показывать всем, что ей нравится чувствовать себя особенной, было бы глупо и неосторожно. Тем более что она точно знала, придирчивые взгляды и ворчание матери – это все напускное. Втайне ото всех она гордится своей дочерью. А бранит не со зла, но для порядка, потому как и правда негоже.

Бьянка загремела ведрами, переливая принесенную загодя воду в большое корыто. Погладила по бокам корову, жадно припавшую к пойлу, огляделась в поисках свежего сена. Корова была худая, жилистая, молока давала совсем мало, но это была единственная скотина в семье Кастелло. Матушка была на сносях, вот-вот

разродится четвертым ребенком, да поди угадай при этом, будет ли хватать

молока для младенца.

– Так что ты уж не подведи нас, кормилица, – задумчиво произнесла она, поглаживая корову по голове и ушам. Потом вдруг нахмурилась и отвернулась. На душе стало тревожно. Мать была еще совсем молодая, но рождение братьев-близнецов шесть лет назад даюь ей с трудом...

Бьянка тряхнула головой, прогоняя невеселые мысли. Белокурые волосы от влажности завились в мелкие колечки и красиво обрамляли милостивое лицо девушки. Пара локонов прилипла к щеке, и она убрала их за ухо, чтобы не мешали. Привычно и ловко набросала вилами сена корове и уже потянулась за зерном для кур, как вдруг замерла

на месте.

Что-то изменилось.

Бьянка не сразу сообразила, что это тишина. Абсолютная и оттого пугающая. В одно мгновение умолкли все сразу – суетливые куры, еще секунду назад топтавшиеся под ногами, жующая корова, даже ровный гул назойливых насекомых неожиданно стих. Девушке почудилось, что она внезапно оглохла на оба уха. Она испуганно попятилась и вдруг запнулась о стоящее позади ведро.

Ведро загремело и перевернулось.

– Фу-ты... – облегченно выдохнула она.

– Прошу прощения, если я напугал прекрасную леди.

Бьянка почувствовала, как ужас в буквальном смысле сковал ее тело. Ноги налились свинцовой тяжестью, стали чужими и непослушными.

Бежать? Куда? И, главное, как?

– Кто вы? – произнесла она хриплым голосом, так и оставаясь спиной

к говорившему.

– Кто я? – Голос прозвучал как будто удивленно.

А
может, насмешливо?

– Я просто странник. Мое имя вам ничего не скажет.

Бьянка наконец нашла в себе силы для того, чтобы медленно обернуться.

Стоящий напротив мужчина был высок и широкоплеч. Девушка
была

почти вдвое меньше его по всем

параметрам.

О боги! Настоящий великан!

Сердце, и без того скачущее как сумасшедшее, стало до боли колотить

о грудную клетку.

– Тихе, тихе. – Тон незнакомца изменился, голос зазвучал успокаивающе, пронзительный взгляд угольных глаз впился в лицо Бьянки. – Я прямо-таки слышу, как вы напуганы. А между тем мы просто разговариваем.

– Как вы здесь оказались? Я не слышала, как вы вошли.

– В этом и хитрость, – усмехнулся незнакомец. Он замолчал, пристально разглядывая девушку и, по всей видимости, размышляя о чем-то важном.

Бьянка поняла, что не добьется от него большего. Но на самом деле ей было все равно. Это были совсем не те вопросы, которые ее действительно волновали. Свой самый главный вопрос – что ему нужно? – она боялась произнести вслух. Потому что ответ ей был уже известен.

Он пришел, чтобы убить ее.

– Вы не местный, – произнесла Бьянка, когда молчание между ними

стало почти невыносимым.

На лице мужчины снова появилась уже знакомая девушке ухмылка. Он принял расслабленную позу, хитро прищурил глаза.

– Разве вы знаете каждого человека в вашей... хм... деревне? –
Задавая этот вопрос, незваный гость огляделся вокруг, и это не ускользнуло от внимания Бьянки. – Или, может, я как-то неправильно одет? – Он шутовски развел руками, приглашая оценить свой наряд.

На нем была свободная белая рубаша очень простого покроя да темные штаны, заправленные в высокие сапоги.

– Вы даже не знаете названия места, в которое попали, – игнорируя вопросы незнакомца, добавила она.

– Отчего вы так решили?

– В Далме идет дождь, – ровным голосом произнесла Бьянка. – Уже очень много дней. Но самое главное, он идет прямо сейчас. Однако же на вашей одежде нет ни капли, она абсолютно сухая. Вы не пришли сюда, а переместились. Именно поэтому я не слышала вас.

Бьянка почувствовала, как вторая волна паники накрывает ее с головой. Она знала, что права в своих наблюдениях.

И она впервые так близко видела мага.

– Должен признать, вы весьма проницательны. – Хитрый прищур мужчины стал настороженным. – Что же еще интересного может рассказать обо мне прекрасная леди?

– Я не леди. И вам это известно. – Бьянка сама не могла понять, почему ее так раздражает подобное обращение. – Где вы видели леди, ухаживающую за скотиной?

– Вместе с тем у вас весьма благородная внешность. – Улыбка незнакомца

вышла широкой, искренней и поэтому обезоруживающей.

Бьянка почувствовала, что краснеет.

– Да, но все остальное... – пробормотала она.

– И то, как легко вы приняли комплимент, лишь подтверждает мои доводы, – не терпящим возражений тоном подытожил мужчина. – В следующей жизни вам непременно должно повезти. Вы должны

родиться знатной особой.

Бьянка промолчала, не найдя подходящих слов для ответа. Все ее чувства от паники до смущения почти в прямом смысле выбили почву из-под ног. Тело вдруг стало невесомым, она покачнулась и едва не

упала.

– Со мной что-то не так, – прохрипела она, стягивая с себя накидку непослушными руками. – Я задыхаюсь! – Бьянка почувствовала сильный жар, будто все ее существо охватило огнем. Ноги окончательно подкосились, и она упала на колени. – Что вы со мной

делаете?

– Думаю, вам это известно, – сухо обронил незнакомец. – Слухи распространяются очень быстро, не так ли?

– Вы... Чужеземец?

– Не знал, что меня называют именно так. Но, думаю, вы на верном пути. Расскажите, что вы еще знаете. – Это не было просьбой. Великан требовал ответа.

Бьянка торопливо заговорила, втайне надеясь, что если она расскажет

ему все, что ей известно, пытка огнем прекратится.

– Никто не знает, откуда вы явились. И зачем делаете то... что делаете.

– И что же я делаю? – Голос мужчины не выражал никаких эмоций.

– Убиваете невинных. Заражаете болезнью, от которой нет снадобья. Люди умирают в страшных мучениях после встречи с

вами...

Бьянка застонала от очередной волны жара, раздирая на себе одежду. Тоненькое платье, надетое под накидкой, затрещало по швам от попыток девушки освободиться от него. Пот струился ручьями по ее спине, груди, лбу, застилал глаза.

– Я обещаю вам, юная леди, что ваши мучения будут недолгими, – услышала она словно откуда-то издалека. – Слово Чужеземца.

– Пожалуйста... Умоляю вас! – Боль и ужас лишили Бьянку последних остатков самообладания. – Я всего лишь человек, во мне нет ни капли магии! – Она начала лихорадочно закатывать длинные рукава платья, обнажая руки до локтей. – Вот, посмотрите! Нет никаких магических узоров, а мне уже семнадцать! Я проживу обычную и короткую человеческую жизнь, к тому же не самую хорошую!

– Тогда не о чем и жалеть, – равнодушно отозвался незнакомец.

– Прошу вас! Я нужна своей семье.

Великан присел на корточки возле расprostертой у его ног девушки и задумался. Бьянка смотрела на него снизу вверх широко раскрытыми от ужаса глазами и ждала.

– Даже не знаю, разочарован я или... восхищен, – наконец произнес

он.

– Я вас не понимаю.

– Ты так хочешь жить, маленькая фьер, что даже пошла на обман. Тебе нет и шестнадцати.

– Завтра... Завтра мой день рождения, – прошептала Бьянка, прежде чем провалиться в черноту.

ГЛАВА 2

АНГЕЛ С АКВАМАРИНОВЫМИ ГЛАЗАМИ

Комната, в которую вошла Морриган, была такой крохотной и тесной, что ей сразу захотелось сделать глубокий вдох, чтобы сбросить с плеч ощущение давящей тяжести от этих стен. Здесь было совсем мало мебели – небольшой комод в дальнем углу, который, судя по всему, одновременно служил для хозяйки комнаты столом, справа от входа кровать да деревянный стул подле нее. Одно-единственное окно в данный момент было закрыто плотной занавеской и пропускало совсем мало света.

Морриган не стала садиться на стул, хотя следовавшая за ней по пятам женщина предложила ей именно его. Она опустилась прямо на постель рядом с больной девушкой и некоторое время молча вглядывалась

в ее лицо.

– Как это случилось? – наконец спросила она.

– Никто не знает. – Женщина пожала плечами, промокнула красные воспаленные глаза платком. – Муж нашел ее в сарае. Она была уже без сознания. Сходили за лекарем. Он почти сразу сказал, что Бьянка

заразилась «чужеземкой» и долго не продержится.

Женщина громко всхлинула, сдерживая подступившие рыдания, а Морриган недовольно поморщилась. Ей претила мысль, что кто-то из-за своего невежества додумался дать столь глупое название неизвестному

недугу.

Хотя другого пока что не знала и сама Морриган.

– А это? – Взгляд переместился на свисающую с кровати руку девушки. Морриган осторожно провела указательным пальцем там, где просвечивал едва заметный глазу рисунок.

– О! Это появилось вчера! – Голос женщины зазвучал возбужденно, она была рада отвлечься на другую тему. – Бьянке как раз исполнилось шестнадцать. Бедная моя девочка... Но я никогда не думала, что это возможно! У нас в роду всегда были самые обычные люди.

– Все бывает впервые, – спокойно отозвалась Морриган. – Оставьте нас наедине, – добавила она. – Я позову, если будет нужно. Тихие шаги за спиной смолкли, и теперь единственным звуком в комнате стало тяжелое дыхание девушки. Она была совсем хрупкая – худое лицо, тонкие руки. Белокурые волосы слиплись от пота и разметались по подушке. Кожа была бледная, но на щеках при этом выступал яркий нездоровый румянец.

Морриган положила прохладную ладонь на лоб больной, и та в ответ слабо застонала. Лоб был таким горячим, что она очень отчетливо представила, как болезнь буквально выжигает девушку изнутри. Скомканная простыня и следы царапин от ногтей на измученном теле только подтверждали ее догадки.

Морриган сделала глубокий вдох, расправила плечи и максимально сосредоточилась на предстоящем деле.

– Что ж, девочка. Давай будем выбираться из этого пекла.

Прошло несколько мучительно долгих минут, прежде чем Рейна Каstellо наконец увидела свою гостью в проеме двери. Морриган вошла прямо в кухню, где у накрытого к скромному ужину стола сидела хозяйка. К слову сказать, ужин так и остался нетронутым. После того как в их дом явился сначала старейшина деревни, а затем и та, кто сейчас стояла перед Рейной, стало не до еды. Муж поспешно собрал упирающихся близнецов и почти силком уволок к соседям. Рюмка терпкой наливки, которую он только и успел, что поднести к губам, вернулась на свое место. Горячий запеченный картофель на тарелках совсем остыл, а сырные лепешки заветрились.

Все это пронеслось в голове у Рейны, будто она увидела свой дом и саму себя со стороны. Вот она сидит в своей маленькой кухне, бестолково мнет в руках застиранное полотенце и ждет самого страшного,

что может произойти с матерью...

– Вы сейчас взорветесь от напряжения, – произнесла ее гостя, словно уловила исходящие от Рейны волны паники. Она говорила без тени насмешки или упрека. Рейна заметила, что та вообще скупа на

эмоции, либо просто привыкла их не выказывать. – Полно горевать. Ваша дочь будет жить, – добавила она и ступила к столу.

Как только вошедшая оказалась в кругу света, Рейна невольно ахнула. Произшедшие с ней перемены не заметил бы только слепой.

Черные как смоль волосы, до недавнего времени собранные в аккуратную прическу, теперь рассыпались по спине и плечам. Кроме того, Рейна могла бы поклясться, что они шевелятся.словно тысячи тонких змеек, непрерывно сплетаются и расплетаются друг с другом. Глаза женщины тоже изменились. Темная, почти черная, радужка посветлела и приобрела удивительно красивый аквамариновый цвет. А вот черты лица заострились, придавая усталый и потрепанный вид всему облику.

– С вами все в порядке? – участливо спросила Рейна.

Подскочила со стула, засуетилась, не зная, чем угодить.

– Будет, – коротко отозвалась Морриган, опираясь о стол одной рукой. Другой она неожиданно подхватила стоявшую на столе рюмку с наливкой и ловко опрокинула себе в рот. Вот так просто, не морщась и не брезгуя. Рейна на миг оцепенела, не зная, как ей реагировать на увиденное.

– Замерзла очень, – спокойно пояснила та.

– У меня есть шаль. Хорошая, теплая, – снова засуетилась Рейна.

– Если возьмете...

– Не нужно, я уже уйду.

Женщина поставила пустую рюмку на стол и уже двинулась к выходу, как вдруг почти у порога остановилась и снова заговорила:

– Вы должны знать, что вашей дочери благоволит бог Удачи. – Рейна смотрела на нее во все глаза и ловила каждое слово. – Ей повезло дважды. В первый раз, когда оказалось, что у нее есть способности начинающего мага. Хотя столь молодая кровь, увы, ничем бы ей не помогла. И второй раз сегодня. Я сделала ей один подарок. И ей хватило сил его принять.

Рейна растерянно заморгала, осознавая тот факт, что ей не дано понять этих сложностей. Кажется, гостья догадалась об этом по ее лицу и сменила тему:

– Вы уже делали магический расклад на пол ребенка? – Взгляд пронзительных глаз переместился на круглый, сильно выпирающий живот Рейны.

– Да, да, – торопливо заговорила та. – Здесь есть одна

женщина. Она умеет. – Голос заметно потеплел, и впервые за последние дни она слабо улыбнулась. – Это будет девочка.

– Назовите новорожденную Бьянкой.

– Но... как же так? – Рейна была снова сбита с толку. – Ведь у меня уже есть одна Бьянка.

Морриган смотрела куда-то в сторону, будто и не слышала вопроса. Рейна заметила, что ее глаза стремительно темнеют, превращаясь в две черные бездны.

– Назовите, – отстраненно повторила она, прежде чем исчезнуть.

Бьянка открыла глаза и сфокусировала свой взгляд на выцветшей занавеске,
сквозь которую слабо пробивался
солнечный свет.

Такая редкость за последние дни. Настоящий подарок.

Оглядела тесную комнатку, где все было на своих местах, все по-прежнему. Вот только сама она чувствовала себя иначе.

Бьянка никак не могла понять, что с ней не так, но едва заметная поначалу тревога с каждой секундой лишь нарастала.

А потом она вспомнила.

Страшной лавиной накатило все сразу – угольные глаза Чужеземца, его беспощадный приговор, поглотившая ее тьма...

Бьянка осознала, что уже и не надеялась увидеть этот мир.

Сдавленные рыдания вырвались глухим стоном пережитой боли, страха и отчаяния.

– Что, доченька? Где болит? – В комнату, запыхавшись, вбежала мать. Одной рукой она держалась за живот, другой приподняла и крепко

прижала к себе дочь.

– Все хорошо, – слабо выдохнула Бьянка. – Теперь все хорошо.

Она отстранилась от матери, будто впервые взгляделась в ее усталое

и такое родное лицо.

– Нигде не болит, – поспешно добавила она. – Простите, если напугала.

– Ну что ты, что ты. – Мать снова обняла ее и неожиданно

разрыдалась громче и горестнее самой Бьянки. – Милое мое дитя, как же

я счастлива, как счастлива.

Бьянка, слегка ошавшая от столь бурных эмоций, потрясенно молчала. Матушка была строгая, сдержанная, и она не привыкла к проявлению чувств с ее стороны. Ласки матери все больше перепадали близнецам, хотя порой они были просто невыносимы.

– Мне нужно многое вам рассказать, – осторожно проговорила она, как только рыдания матери стихли. – Я видела... Чужеземца.

– Знаю, родная, не будем об этом.

– А еще... я вспомнила это вот только что! – Лицо Бьянки озарила блаженная улыбка. – Я видела Ангела.

Мать нахмурилась, спросила уже привычным строгим голосом:

– О чем это ты?

– Здесь была женщина! – уверенно и возбужденно пояснила девушка. – Я видела ее! Она вся светилась и что-то говорила мне. У нее были удивительные глаза.

Лицо матушки помрачнело, она встала и отошла к окну.

– Что ж, тогда и мне есть что сказать тебе, милая, – обреченно произнесла она, стоя к ней спиной. – Я счастлива, что ты жива, моя девочка. Но ты должна знать, что твоя жизнь больше не принадлежит тебе.

– Что вы такое говорите? – Сердце Бьянки испуганно екнуло.

– Это был вовсе не ангел, милая. Это была наша королева.

ГЛАВА 3

ПОДАРОК КОРОЛЕВЫ

– Как вы могли поступить столь безрассудно, ваше величество?

Ваш поступок не имеет названия!

Главный советник королевства Бриаль был ранней пташкой и потому аудиенции у королевы всегда добивался сразу же после утренней трапезы или даже до ее окончания.

– Может быть, «спасение невинной души» подойдет? – Морриган выгнула бровь дугой и посмотрела на своего собеседника свысока. Она восседала за огромным столом, уставленным блюдами с

яствами на любой вкус, и не чувствовала желания отведать хотя бы одно из них.

Лишь только в распахнутые двери подобно вихрю ворвался ее оппонент, она поняла, что позавтракать в тишине и спокойствии сегодня, увы, не получится. Молчаливая и незаметная как тень служанка в черном платье и белом накрахмаленном фартуке от столь внезапного появления советника вздрогнула. Несколько капель ягодного морса, который она наливала королеве из кувшина, упали на ее безупречную форму. Служанка почтительно склонила голову, ожидая дальнейших распоряжений. Морриган устало кивнула, мол, ступай, разговору не нужны лишние уши, и та с поклоном удалилась.

И вот теперь перед взором королевы уже несколько минут метал молнии

ее главный помощник.

Советник был худ, очень высок и первое впечатление всегда производил удручающее. Этакая каланча с длинными ногами и руками, которыми он беспрестанно размахивал. Крупный нос на худом вытянутом лице и копна пышных рыжих волос, которые вечно торчали в разные стороны, вводили в заблуждение всякого, кто видел этого человека впервые. Но именно он был вторым по важности лицом во всем королевстве.

– Вы даже не посоветовались относительно принятия такого опасного решения! – продолжал распалаться советник, беспокойно расхаживая вдоль стола.

– Ну, я все-таки королева. – Тонкие губы изогнулись в усмешке. – Присядьте куда-нибудь, окажите такую милость. Ваши беспорядочные движения начинают утомлять.

Мужчина опустил на ближайшее свободное место, подпер острый подбородок руками.

– А последствия? Вы подумали о последствиях?

Королева молчала. Длинные изящные пальцы сомкнулись на сочном

экзотическом фрукте, завезенном в Бриаль накануне.

Морриган

не помнила его названия. Пальцы сжались сильнее, раздавив мягкий плод. Липкий густой сок заструился по руке. Морриган отложила испорченную мякоть, окунула руки в пиалу с водой. Насухо вытерла их и аккуратно промокнула губы салфеткой. Затем она встала из-за стола, медленно приближаясь к советнику. На лице ее играла сладкая как мед улыбка.

– Хватит уже, Анри. Ты отчитываешь меня как девочку. – Королева обошла советника сзади, обняла за плечи, уткнулась в мягкую растрепанную шевелюру.

Мужчина мгновенно замер и украдкой сглотнул слюну. Ни тон Морриган, ни ее улыбка, ни дружеское обращение на «ты» не могли обмануть советника. Королева была в ярости.

– Да, вы правы, – небрежно ответил он. – Что сделано, то сделано. Кажется, я погорячился.

– Вы всегда были впечатлительны, – снисходительно улыбнулась Морриган, отступая к большому панорамному окну. – И умны.

Советник чуть слышно выдохнул, рукавом камзола вытер выступившую капельку пота на лбу. Извинения были приняты. Значит, гроза миновала.

– Что ж, – деловито продолжил он, – тогда, с вашего позволения, я бы хотел в общих чертах обрисовать сложившуюся картину.

– Извольте. Рисуйте свою картину, – со вздохом отозвалась Морриган, не оборачиваясь. Она продолжала смотреть в окно – на остроконечные крыши домов, отражающие лучи утреннего солнца, на верхушки деревьев, свежие и сочные, какие бывают только весной, на

далекую кромку воды, голубую и яркую, как небо.

– Анри, – позвала она, чувствуя непонятный трепет в груди, – ты и правда не знаешь, ради чего я поступила, с твоих слов, так безрассудно?

Советник одарил королеву долгим понимающим взглядом и произнес одно только слово:

– Бриаль.

Морриган склонила голову, принимая этот правильный и единственно верный ответ. Вернувшись к столу, она села поближе к советнику, намереваясь честно и подробно ответить на все его многочисленные вопросы.

– Итак, Бьянка Каstellо, уроженка Далмы, округ Хартвулл. Шестнадцать лет от роду. Способности к магии обнаружались в день ее рождения, то есть пару дней назад. Все верно?

– Да, Анри. Вам бы допросы вести, – улыбнулась Морриган.

– А как вам стало известно о ней? – Брови советника в недоумении сошлись на переносице. – Нет, я понимаю, есть королевский указ... Старейшины обязаны докладывать о каждой вспышке болезни на своей территории... Но ведь они же не идут сразу во дворец.

– Да, но тут особый случай. Бьянку нашли поздно вечером. А утром в дом Каstellо пришел местный лекарь. Он осмотрел девочку, дал свои прогнозы. Но самое главное, заметил узоры на руке! Такое произошло впервые. Он известил старейшину Далмы, и дальше уже по цепочке вести дошли до меня.

– Почему же вы не отправили в Далму Рафаила? Он главный лекарь королевства! Зачем вы рисковали собой, ваше величество? – Руки советника снова взметнулись вверх, бледное лицо пошло красными

пятнами.

– Я должна была! – Королева ответила чересчур резко, видимо, эмоции советника передались и ей. Она встала и снова вернулась к окну. Замерла как натянутая пружина, сцепила руки в замок. – Мне казалось, вы поняли мой поступок. А выходит, что нет... – Морриган заговорила сбивчиво, с трудом подбирая слова: – Какой-то... мерзавец... вероломно подстерегает простых, беззащитных людей... И убивает их... Стариков ли, детей... ему без разницы. Это мои подданные, Анри! А я их королева! Я обязана их защищать! Но я оказалась бессильна перед этим... новым для меня врагом. Он ловок,

изворотлив, не оставляет следов... Столько жертв, столько смертей! Ведь эта дрянь, что была в крови у зараженной, она сильна даже для мага! Я ощутила это на собственной шкуре... А эта девочка Бьянка... она не справилась бы сама. Поверь мне, она умирала. Я должна была хотя бы попытаться спасти ее! И я не жалею, что у меня получилось... Даже такой ценой.

Морриган почувствовала, что выдохлась, произнося свой нелегкий монолог. Последний раз метнула недовольный взгляд в сторону своего собеседника и, кажется, отошла, успокоилась.

– Я понимаю вас, – глухо проговорил советник, нервно потирая переносицу. – Но последствия... Они непременно будут. Поверьте, я такие вещи носом чую.

– О да. Нос у вас и правда знатный. Любой позавидует, – беззлобно хмыкнула королева. – Не обижайтесь, Анри. Вы так мило краснеете.

Советник что-то неразборчиво пробурчал и следующий вопрос задал уже сухим официальным тоном:

– Какую именно из своих способностей вы добровольно и безвозмездно передали Бьянке Каstellо?

– Управление одной из Четырех Стихий.

Морриган отчетливо услышала, как скрипнули зубы советника.

– А точнее?

– А точнее стихией Земли.

Зубы советника скрипнули во второй раз.

– Все? Допрос окончен? Теперь я могу закончить свой завтрак? – Морриган вернулась к столу, демонстративно расправила на коленях новую салфетку.

– Мы должны собрать Королевский Совет, ваше величество. – Голос советника дрожал от волнения, но тон был уверенным и требовательным. – Произошла чрезвычайная ситуация. Мы должны многое обсудить сообща.

– Собирайте свой Совет. – Глаза Морриган опасно сверкнули. – Но не забывайте, что стихии Воды, Огня и Воздуха мне по-прежнему подвластны. И обсуждать мы будем только то, что я сочту нужным. Вам все понятно, главный советник?

– Более чем, моя королева.

Рыжая шевелюра склонилась в смиренном поклоне, но удаляющиеся шаги были чересчур громкими.

ГЛАВА 4 КОРОЛЕВСКИЙ СОВЕТ

Вокруг большого орехового стола, стоящего в центре просторного зала, именуемого совещательным, вот-вот должны были собраться члены Королевского Совета. Четыре стула с высокими резными спинками пока пустовали, но ждать оставалось считанные минуты. Еще один стул поменьше стоял чуть поодаль, его доставили сюда по приказу королевы для приглашенного гостя.

Сама Морриган восседала во главе стола в единственном кресле с красной бархатной обивкой и пыталась настроить себя на нужный лад. Внешне собранная и спокойная, на самом деле она была весьма взволнованна. И оттого как можно тщательнее планировала предстоящее заседание, чтобы оно никоим образом не потекло в ненужное ей русло.

Поднявшись в свои покои незадолго до этого, она облачилась в строгое закрытое платье, обнажающее лишь изящные кисти рук и тонкую шею. Но, как ни странно, в этом наряде шоколадного цвета Морриган чувствовала себя привлекательной. Оно выгодно подчеркивало ее достоинства – высокую полную грудь и тонкую талию.

Морриган сделала глубокий вдох и наконец почувствовала, что готова, – руки легко легли на подлокотники кресла, плечи расслабились. На губах заиграла приветственная улыбка. Она досталась первому вошедшему, которым оказался советник внутренних дел Гэй Маллан.

Он был довольно полноват для своего невысокого роста и к тому же лыс как колено, но, похоже, все это его нисколько не заботило. Юркий, подвижный и веселый, он, как и главный советник Анри Хьюз, ничуть не походил на члена Королевского Совета. Ко всему прочему, его пристрастие к ярким нарядам и их неожиданным сочетаниям вызывали частые пересуды и насмешки со стороны знатных представителей двора. Вот и сегодня советник не изменил своим привычкам – красный сюртук с зелеными вставками и канареечного цвета штаны ярко пестрели на фоне темных стен

совещательного зала. После приветствия Гэй занял свое место – первый стул по левую руку от королевы – и углубился в раздумья. Что, впрочем, не мешало ему иногда рассеянно улыбаться собственным мыслям.

Следующим в зал вошел Ламонт Дойл, советник иностранных дел. У него была ничем не примечательная внешность, к тому же имелась нехорошая привычка сильно сутулиться. Вошедший был как обычно хмур, отчего казалось, будто он всегда чем-то недоволен. Королева порой удивлялась, каким образом тот умудряется с блеском решать дипломатические вопросы и добиваться заключения выгодных соглашений

для королевства Бриаль с другими странами. Советник пробурчал что-то вместо приветствия, тяжело плюхнулся на свободное место рядом с Гэем.

– У нас сегодня какой-то праздник? – наклонившись к самому уху своего соседа, произнес он с явным сарказмом.

– Ламонт, дружище, я хотя бы знаю, что в мире существуют цвета, кроме серого, – беззлобно отозвался Гэй, широко улыбаясь своему оппоненту.

Шпильки «иностранца», как за глаза называли советника Дойла, давно перестали его задевать. Ламонт презрительно фыркнул и отвернулся.

Спустя пару минут в зал вошли сразу двое. Это был главный советник, инициировавший встречу, и Рафаил Суини, главный королевский лекарь. Анри в своей порывистой манере поприветствовал уже прибывших советников, отвесил сдержанный поклон королеве и занял свое место – первый стул по правую руку от Морриган.

– Рафаил, присаживайтесь, сегодня вы наш почетный гость, – мелодичным голосом произнесла королева, приветствуя следовавшего за Анри мужчину.

Тот шел медленными осторожными шагами, но никому бы и в голову не пришло его поторопить. Рафаил Суини был стар. Это был единственный маг, который сознательно позволил своему телу состариться. «Если я не могу замедлить приближение старости для обычного человека, почему я должен делать это для себя? – любил поговаривать он. – Но как только я придумаю снадобье от старости, испытаю его сначала на себе, а затем сделаю доступным для всего

народа», – добавлял он с мечтательной улыбкой. Длинные седые волосы и борода делали Рафаила Суини похожим на монаха, но, сражаясь с болезнями, он не верил в силу молитв. «Лишь мои знания и моя ответственность» – было девизом главного лекаря.

Наконец Рафаил занял предложенный ему стул и прикрыл глаза, впадая в свою привычную старческую дрему.

Королева обвела взглядом присутствующих и почувствовала нарастающее в ней раздражение. Один стул все еще оставался свободным.

– Советник Барт, я полагаю, не считает нашу встречу достаточно важной для себя, – произнесла она, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Вы несправедливы, ваше величество, – возразил Анри, негромко откашливаясь. – Я думаю, что советник государственной безопасности задерживается отнюдь не по пустякам. А вот, кстати, и он!

В зал стремительной походкой вошел высокий статный мужчина. Во всем облике вошедшего сразу чувствовалась военная выправка и сила. Широкие плечи и массивный подбородок выдавали решительную натуру и напористость. Когда Леон Барт входил в помещение, оно как будто визуально становилось меньше. Казалось, он заполнял собой все пространство, всюду чувствовалась его мощная энергетика. Возможно, где-то на военных полигонах и учениях ему приходилось громко кричать, но Морриган не помнила, чтобы советник государственной безопасности хотя бы раз повысил свой голос в ее присутствии. В этом просто не было необходимости. Если этот мужчина начинал говорить, то мгновенно замолкали все остальные. На его низкий бархатный голос, словно легкомысленные бабочки, сами собой слетались люди. Такой магнетизм раздражал Морриган,

но и восхищал тоже.

Леон склонился в почтительном поклоне, обвел внимательным взглядом всех присутствующих.

– Прошу извинить меня за опоздание, – смиренно произнес он, ничего более не добавив.

– Займите уже свое место, советник, и мы начнем, – сухо отозвалась королева.

– Итак, господа. Мы собрались здесь сегодня ввиду одной...
хм...

чрезвычайно сложившейся ситуации.

Главный советник, начавший вести заседание, с трудом подбирает слова. Он понимает, что должен рассказать очень многое из того, что королева прямым текстом запретила ему озвучивать. Изредка он бросал в ее сторону умоляющие взгляды, но лицо Морриган, точно застывшая маска, оставалось непроницаемым.

Наконец, путаясь и постоянно сбиваясь, он смог обрисовать общую картину по спасению Бьянки Каstellо, умолчав о способе ее чудесного

исцеления.

– Таким образом, уже сейчас мы можем говорить о первой победе

над неизвестным врагом. Да.

Кхе-кхе. Простите.

Советник Хьюз замолчал, промокнул платком выступившую на лбу

испарину.

– Что ж, это чудесные новости. Разве нет? – Гэй Маллан удивленно приподнял брови, заерзал на месте. – Мне кажется, что вы, Анри, чего-то недоговариваете. Так? Ибо в противном случае мы все должны только порадоваться.

– Я... Нет... Простите, я просто неважно себя чувствую. Только и всего. – Голос Анри опустился до робкого блеяния.

Морриган могла поклясться, что на лице Леона Барта в этот момент

промелькнула едва заметная усмешка.

– А, ну это в корне меняет дело! – Гэй хлопнул в ладоши, полностью удовлетворившись ответом главного советника. – То есть я вам, конечно, сочувствую, – запоздало спохватился он. – Попейте травяной чай, ну или что там посоветует Рафаил. Кстати! Теперь мне понятно присутствие здесь нашего дорогого гостя!

Главный лекарь, сидевший чуть поодаль от стола, неожиданно нахмурил

свои кустистые брови.

– А вот лично мне непонятно, почему эта девочка до сих пор не здесь? И каким таким образом нашей многоуважаемой королеве удалось

помочь ей?

Пять пар глаз выжидательно уставились на Морриган, отчего та

мгновенно почувствовала себя неуютно.

– Рафаил, – начала она с теплой и слегка виноватой улыбкой, – дело в том, что мать моей, скажем так, подопечной сейчас находится в

положении. Мне показалось... негуманным... забирать ее дочь во дворец, пока она не родит...

– Но ведь нам нужно следить за ее состоянием?! – возбужденно перебил ее лекарь. – Это первое. Во-вторых, мне нужна ее кровь для того, чтобы получить наконец-таки лекарство! Ну и в-третьих, вы ведь не забираете девочку насовсем!

Анри бросил быстрый взгляд на королеву, но та сохраняла невозмутимое

выражение лица.

– Вам не о чем беспокоиться, поверьте. Бьянка Кастелло появится здесь буквально через пару дней, и вы приступите к своей работе. Ее состояние абсолютно стабильно, мне докладывают об этом почти

ежечасно.

– Ну, хорошо. Хоть мне до конца и непонятны ваши мотивы... – Рафаил продолжал недовольно хмуриться. – А как же способ? Что такого вы сделали с больной?

Морриган очень рассчитывала, что этот вопрос не прозвучит дважды.

Но старец о нем не забыл.

– Об этом я поведаю вам наедине, – уклончиво отозвалась королева.

Если главный королевский лекарь и остался неудовлетворен таким ответом, то он об этом благоразумно промолчал.

Однако облегченно выдохнуть королева не успела.

– Только господин Суини достоин вашего ответа?

Леон

Барт. Конечно. Кто же еще?

Морриган почувствовала волну злости, вызванную неумным любопытством

советника государственной безопасности.

– Да, в этом вопросе я буду непреклонна. – Королева смерила мужчину холодным взглядом. – У вас что-то еще?

– Да так, – хмыкнул он, ничуть не смутившись. – Одни лишь предположения.

– И какие же?

– Я думаю, это как-то связано с вашей изменившейся внешностью.

Он заметил. Кто бы сомневался. Этот внимательный взгляд голубых глаз всегда подмечает детали.

– Мне приятно, – произнесла королева медленно и задумчиво, – что вы наблюдательнее ваших коллег, советник Барт.

– Я тоже обратил внимание на ваше лицо, – невозмутимо отозвался со своего места Ламонт. – Но не говорить же своей королеве,

что она... постарела.

– Тем не менее вы только что сказали это. – Морриган обернулась в сторону советника Дойла и посмотрела на него таким уничтожающим

взглядом, от которого тот поспешно опустил голову.

– О! – Гэй хлопнул себя по лбу, широко улыбаясь. – А я-то все думаю, что не так! Ламонт, вы, как всегда, в своей манере прете напролом, нисколько не заботясь о приличиях, – отчитал он своего соседа. – Наша обожаемая королева теперь выглядит... мудрее! Примерно на... тридцать... человеческих лет, да?! Разве это не чудесно?! – С каждой фразой советник Маллан становился все возбужденнее. – Ну же, соображайте! Какой интересный ход с внешностью в преддверии Великого праздника! Триста лет со дня начала правления! Хватит уже выглядеть как девочка, а?

Морриган смотрела на этого радостного толстяка и готова была расцеловать

его в обе щеки.

– Да, вы правы. Это был мой сюрприз к празднованию трехсотлетия. Именно так. Рада, что вы оценили мою задумку, – проговорила она с нарочито смущенным видом.

По залу прошел нестройный рокот запоздалого одобрения. И лишь один человек продолжал молча буравить ее своим цепким взглядом.

Он не поверил. Он слишком умен.

Морриган резко встала из-за стола, давая понять всем, что заседание

окончено. Советники поспешили потянуться к выходу.

Цепочку замыкал тот, кто вечно был для Морриган как кость в горле. Тот, с кем она спорила чаще всего. Тот, кого порой она люто

ненавидела.

Леон Барт.

Любовь всей ее жизни...

ГЛАВА 5 ЖИВОЙ САД

Жизнь у Бьянки закружилась подобно вихрю. Еще вчера она была простой деревенской девчонкой, помогала матушке по хозяйству и не питала напрасных иллюзий относительно своего будущего. А сегодня она сидела на скамейке в саду у королевского дворца и дожидалась встречи

не с кем-нибудь, а с самой королевой.

Бьянке было страшно. Но это был приятный испуг, скорее похожий на предвкушение чего-то прекрасного, необыкновенного, о чем никогда и не мечталось. Она подобно губке впитывала в себя все, что ее окружало, – звуки, запахи, цвета, часто прислушивалась к собственным

мыслям и ощущениям.

Бьянка вспомнила свою растерянность, когда, прижимая к груди скромный узелок с вещами, торопливо семенила за дородной женщиной, представившейся Фридой. У нее было доброе, располагающее

к себе лицо, приятная улыбка и звонкий голос.

– Я старшая над прислугой, – пояснила она на ходу. – Следуйте за мной, госпожа, я отведу вас в ваши покои.

Бьянка не сразу поняла, что «госпожа» и «покои» имеют к ней какое-то отношение. Она услышала лишь приглашение пойти за этой милой, пухлой, как сдобная булочка, женщиной и ничего не имела против. Шаги у Фриды были мелкие, но очень частые, и Бьянка с трудом за ней поспевала. Она очень боялась потерять свою проводницу из виду и навсегда заблудиться в многочисленных коридорах, по которым они петляли. А ведь еще жуть как хотелось остановиться и рассмотреть в подробностях мелькающие на стенах причудливые гобелены, чьи-то портреты в тяжелых массивных рамах, сверкающие люстры, изящные напольные вазы, да всего и не перечесать.

Наконец они дошли до белых двустворчатых дверей с золотыми ручками и остановились. Фрида толкнула створки, приглашая войти. Деловито огляделась, отмечая какие-то понятные лишь ей мелочи, и, видимо, осталась довольна увиденным.

– Ну вот, госпожа, располагайтесь. Я пришлю Хильду, она

поможет вам принять ванну после дороги.

– Да не было дороги-то, – растерянно отозвалась Бьянка, застыв на

пороге.

Открывшаяся ее взору картина ошеломляла. Она ожидала увидеть комнату, пусть большую, но комнату. Однако это и впрямь были покои.

– Здесь ваша гостиная, – щебетала Фрида, словно бабочка, порхая между мебелью, – изящным диваном на резных ножках, кофейным столиком перед ним, маленьким пуфиком под ноги. – За той дверью спальня, а вон там справа ванная комната. Вещи можно положить,

– она бросила быстрый взгляд

на узелок в руках Бьянки, –

пока что в комод. А для новых туалетов у вас есть большой шкаф в спальне.

– Спасибо. – Девушка сделала несколько неуверенных шагов вперед

и снова замерла, потрясенно

оглядываясь по сторонам.

– Что ж, располагайтесь. – Фрида снова улыбнулась тепло и непринужденно. – Ужин подадут в семь. Если у вас есть какие-то распоряжения... – Она сделала выжидательную паузу, склонила голову набок, будто пыталась угадать желания Бьянки.

– Насчет ванны, – нерешительно начала девушка.

– Хильда будет с минуты на минуту, – поспешила заверить ее Фрида.

– Нет, как раз наоборот. Я хотела сказать, – Бьянка оглядела свое скромное одеяние, – на мне нет дорожной пыли. Большой человек с рыжими волосами просто взял меня за руку, и уже через мгновение

мы очутились во дворце.

– Это был главный советник ее величества, – понимающе отозвалась Фрида. – А вы хорошо себя чувствуете после перемещения?

– Да, я в порядке. Немного кружилась голова. Но уже все прошло.

– И все же я вам настоятельно рекомендую не отказываться от ванны, – мягко произнесла Фрида. – Она ведь нужна не только для того, чтобы помыться. Ванна хорошо расслабляет. Думаю, сейчас это пойдет вам на пользу.

– Хорошо, спасибо. – Бьянка робко улыбнулась, соглашаясь.

– А вот, кстати, и Хильда. – Фрида отступила назад, пропуская вперед совсем молоденькую служанку. На вид она была ровесницей Бьянки или даже чуть младше ее. Ни слова не говоря, она подошла к девушке и забрала из ее рук узелок. Также молча прошла в спальню, выдвинула

первый ящик комода и принялась раскладывать вещи.

Вскоре они остались вдвоем, и Бьянка вдруг поняла, что не прочь поговорить с кем-то, кто разделит бы ее восторг и эмоции. На первый взгляд Хильда прекрасно подходила на эту роль, но, судя по всему, служанка

была не из разговорчивых.

– И это все твои наряды? – вдруг услышала она, когда уже точно

решила, что Хильда и вовсе немая.

Бьянка так опешила, что не нашлась, что ответить.

– Пфф, да еще и затасканные какие, – продолжала комментировать та, брезгливо рассматривая ее платье. – Моя рабочая форма

и то выглядит приличней.

Бьянка сама не поняла, каким образом мгновенно очутилась за спиной у своей обидчицы.

– Я не знаю, как тут у вас в столице, – тихо произнесла она ей в самое ухо, – но у нас в Далме такое поведение называется хамством.

Девчонка громко взвизгнула и, побросав вещи, как ошпаренная, выскочила

за дверь.

Бьянка наклонилась, подняла разбросанные служанкой платья, перевела дыхание. Сердце бешено стучало, готовое вот-вот выпрыгнуть наружу. В этот момент она с ужасом и восторгом поняла, что только что самостоятельно совершила свое первое перемещение.

Ванну Бьянка принимала одна.

И вскоре действительно почувствовала себя значительно лучше.

Утром служанка Хильда была скромна и почтительна. Она обращалась к Бьянке на «вы», называла не иначе, как «госпожа», и лишь сильно вздернутый курносый нос выдавал ее недовольство и вздорный характер.

Бьянка вспомнила об этом с улыбкой, сидя на скамейке в ожидании королевы. Погода выдалась чудесная, солнце припекало с самого утра и обещало такую же ясную погоду на весь день.

– Как тебе сад? – услышала девушка вопрос и мгновенно подскочила. Она присела в реверансе, потупила взгляд.

– Сад красивый, ваше величество. – Краем глаза Бьянка увидела подол

изумрудного платья королевы.

– Просто красивый? – Королева задала очередной вопрос и неспешно двинулась по одной из тропинок.

Бьянке ничего не оставалось, как последовать за ней.

– Он очень красивый, ваше величество.

– Я имела в виду не это. Можно было сказать прекрасный, великолепный, необыкновенный, величественный... Нужно расширять свой словарный запас.

– Как скажете, ваше величество, – покорно отозвалась Бьянка.

Она нахмурила лоб, размышляя, каким образом ей его расширить.

– И не нужно все время добавлять «ваше величество», – продолжила между тем идущая впереди правительница. – Говори свободно.

– Хорошо, ваш... – Бьянка осеклась. – Ваши слова я обязательно учту.

Королева резко обернулась, и девушка с удивлением поймала ее красивую улыбку.

– А теперь ты спроси у меня что-нибудь. – Взгляд темных глаз был

любопытным и заинтересованным.

Бьянка почувствовала себя загнанной в ловушку. Свой разговор с королевой она представляла совсем не так. Впрочем, она никак его толком не представляла.

Главное, не смотреть в эти бездонные глаза. Надо представить, что я говорю с обычной женщиной. Говори свободно! Она ведь сама так

сказала, разве нет?

Бьянка сделала глубокий вдох и огляделась вокруг. Сад пестрел цветами – желтыми, красными, бордовыми, синими; благоухал разными запахами – пряными, терпкими, сладкими; шелестел густой зеленой

листвой.

– И как же называется эта красота? – задала она свой первый

вопрос королеве.

– Довольно прозаично, – мгновенно отозвалась та. – Королевский сад. Тут много что называется просто королевским. Скучно, правда?

– Пожалуй.

– А между тем этот сад непростой. Однажды я отправила сюда одного посла из не очень дружественного нам королевства. Погулять, поразмыслить. Он был спесив, упрям и никак не хотел соглашаться со мной по одному очень важному вопросу. Так вот, этот бедолага не мог выбраться из сада до тех пор, пока не передумал.

– Почему?

– Тропинки все время меняли направление. – Королева усмехнулась, вспоминая этот случай.

– Так он что же, живой? Ваш сад, – удивленно спросила Бьянка. Теперь она смотрела на свою спутницу без опаски, легко и с удовольствием задавая вопросы.

– Можно и так сказать. Я создала его сама. Когда-то очень давно.

И до недавних пор он меня слушался.

– Что же изменилось?

– Скоро ты это узнаешь. – Королева вдруг остановилась, резко сменила тему разговора; – А вон там за лесом, где начинаются горы, есть очень красивый водопад. Мне нравится бывать там. – Она на мгновение задумалась, подбирая слова. – Там я чувствую себя... умиротворенно. Так вот, этот водопад называется Слезы девственницы. Не знаю, кто придумал ему столь романтическое название, но оно как-то сразу западает в душу, не находишь?

Бьянка увидела в глазах правительницы веселые искорки смеха.

– Да уж, – прыснула она.

– Ну а ты? – Королева снова была сама серьезность. – Каковы твои представления о романтике? У тебя есть друг? Парень?

– О нет! – Бьянка смутилась, мгновенно почувствовав, что краснеет. – Я... в общем... как водопад.

Теперь уже смеялась королева. Смех ее был звонок и мелодичен. Наконец она с неподдельной заинтересованностью задала следующий вопрос:

– А что у тебя с географией? Историей? О! – спохватилась она, почувствовав свою оплошность. – Ты умеешь читать?

– Да, конечно. – Бьянка поспешно закивала головой. – Матушка научила меня. Я неплохо читаю и пишу. В остальном мои знания... как бы это сказать... поверхностные.

– Тогда с завтрашнего дня ты начнешь брать соответствующие уроки, – безапелляционно заявила королева. – У тебя будет довольно

плотное расписание, очень надеюсь, что ты не из ленивых. На сегодня, пожалуй, достаточно, – подытожила она. – Ты хорошо устроилась?

– Как и не смела мечтать. Но, – Бьянка решила на свой главный вопрос, – почему я здесь? Что за судьба мне уготовлена?

Лицо королевы приобрело бесстрастное выражение.

– Для начала, чтобы помочь всем остальным бриальцам, которым, как и тебе, не посчастливится встретиться с Чужеземцем. Рафаил уже взял твою кровь?

– Если вы про странного старца с безумным взглядом, – вспомнила Бьянка, – то да.

– Он не безумец, – улыбнулась королева. – Он гений. Впрочем, ты

права, иногда можно и перепутать.

Бьянка заметила, что они вернулись ровно к той же скамье, где начиналась их прогулка.

Значит ли это, что разговор окончен?

– На основе твоей крови, – между тем продолжала королева, не замечая смятения девушки, – Рафаил сделает лекарство. И тем самым мы положим конец этим бессмысленным смертям.

– Кровь у меня уже взяли. Тем не менее я все еще остаюсь во дворце. И у меня к вам много вопросов.

Бьянка встретила и выдержала строгий взгляд своей королевы. Она понимала, что действует чересчур настойчиво, но ей было просто жизненно

необходимо понять для себя хотя бы самое главное.

– Ты ведь маг, Бьянка, – наконец услышала она. – Пока начинающий, но вскоре ты обретешь свою силу. А я буду рядом, чтобы

научить тебя всему, что знаю сама. Этот сад, который ты называешь Живым, он теперь твой. Я подарила тебе способность управлять стихией Земли. Ты научишься управлять всем, что с ней так или иначе связано.

– Зачем вы это сделали? – Бьянка почувствовала, что земля, которой она должна научиться управлять, вот-вот готова уйти из-под ее ног.

– Чтобы спасти тебя. Чтобы спасти свой народ. Я утратила часть своей
красоты, между прочим, – добавила королева с иронией.

– Но что, если я не хочу... Как мне отказаться от нее?

– Никак. Можно не развивать в себе силы. И тогда со временем они
угаснут. Но я уже сейчас вижу, что ты этого не сделаешь. –

Королева вдруг протянула Бьянке руку ладонью вверх. – Преодолей свой страх. Когда я впервые почувствовала свои способности, я была совсем одна, и... скажем так... в весьма затруднительном положении. Но

у тебя буду я. Поверь мне, это немало.

– А что же вы сами? – Бьянка по-прежнему сомневалась. – Выходит, из-за меня вы стали слабее?

– Я по-прежнему достаточно сильна. А вместе мы и вовсе горы свернем. Не так ли?

– У меня к вам много вопросов, – настойчиво повторила Бьянка, вкладывая свою руку в протянутую ладонь.

– Я отвечу на каждый, – чарующе улыбнулась королева.

ГЛАВА 6 ЖАРКАЯ НОЧЬ

– Именем ее величества королевы Морриган Инганнаморте, Освободительницы и Владычицы Бриальских земель, Повелительницы Четырех Стихий, Победоносной, Величественной и Справедливой... Нет! Это нужно менять! – Морриган отпихнула от себя свиток, раздраженно забарабанила пальцами по столу. – Не собираюсь я это подписывать.

– А что не так? – Главный советник придвинул к себе отвергнутый документ, внимательно вглядываясь в его содержание. – Хотите перенести праздник на другую дату?

– Да при чем тут праздник, Анри! – Королева снова вспыхнула. – Я говорю вовсе не про него!

– Хм... Тогда что же? – Советник Хьюз не то чтобы нервничал, но беспричинный гнев королевы приводил его в легкое замешательство и волнение. – Не хотите же вы сказать, что поменять нужно...

Вы ведь не об этом?

Морриган смерила его убийственным взглядом и отчеканила:

– Прекратите мямлить, советник! Как можно понять хоть что-то по обрывкам вашей речи? – Она фыркнула и отвернулась к окну, подперев щеку рукой. – И тем не менее я поняла вас, – добавила она уже совершенно спокойным тоном. – Разумеется, я не собираюсь объявлять всему миру, что теперь я повелительница не четырех, а всего лишь трех стихий. Я еще не выжила из ума. Но эти эпитеты... Их так много... Давайте уберем хоть что-нибудь. – В голосе Морриган послышались жалобные нотки, глаза, словно туманом, заволочла

пелена непролитых слез.

– Ох, ваше величество! – Анри мгновенно подскочил со своего места, крепко обнял королеву за плечи. Постоял, тихонько раскачиваясь, точно баюкая. – Ну, будет вам, будет. В этом году что-то совсем рано...

– Старею, – хрипло произнесла Морриган, шмыгая носом. – Ладно, оставляем все как есть. Давайте указ, я подпишу.

Главный советник молча вернул ей бумагу, не забыв при этом передать свой сложенный вчетверо накрахмаленный платок. Морриган шумно высморкалась, нисколько не стесняясь своего подчиненного.

– Мне сегодня надо побыть одной, – решительно произнесла она, глядя куда-то в пустоту. – Совсем.

Анри понимающе кивнул и, более не задавая лишних вопросов, тихонько удалился.

Каждый раз, приближаясь к очередной годовщине своей коронации, Морриган впадала в тяжелую депрессию. И не важно, что это было давным-давно, что сменилось уже несколько поколений простых смертных, что свидетелей тех давних событий осталось по пальцам пересчитать.

Время к Морриган было безжалостно. Оно ее не лечило.

Нисколько.

События тех давних лет она помнила с той же отчетливостью, что и в момент их свершения. Это было никак не исправить, не изменить,

не

вырвать из памяти.

Закрой глаза и снова увидишь.

Морриган знала, что единственный способ исцеления — пережить, переболеть, выплакать. Снова и снова. В трехсотый раз. Она знала это и уже давно смирилась. И потому покорно отдалась волнам своей боли, понеслась по ним как терпящее кораблекрушение беспомощное судно...

Первое и самое болезненное воспоминание родом из детства. Кровавый переворот. Так называли смуту, учиненную против короля Грэди и королевы Алоны, родителей Морриган. Их убивали прямо на ее глазах.

Вдох. Выдох. Еще раз. Вдох. Выдох. Дыши.

Собственно, все, что было в жизни Морриган после этого события, уже нельзя было назвать детством. Это и жизнью-то назвать можно было лишь с огромной натяжкой...

Вдох. Выдох.

Следующий эпизод приходит из глубин памяти почти сразу. Предательство. Страшный, вероломный, ничем не объяснимый поступок. На этой стадии Морриган всегда накрывало волной сокрушительного гнева. Настолько сокрушительного, что однажды, находясь в слепой ярости, Морриган чуть не сожгла дотла

собственный дворец. Тогда могли пострадать ни в чем не повинные люди.

Обошлось.

С тех пор в период своей страшной депрессии королева всегда оставалась одна. По крайней мере, в том крыле дворца, которое было отведено под королевские покои. На всякий случай. Подальше от греха.

Сегодня она тоже была в одиночестве, она это знала. А гнев между тем требовал выхода. Морриган зачерпнула рукой увесистый пласт воздушной массы, вытащила из глубин сознания образ ненавистного

ей лица, размахнулась.

Бей! Еще! Сильнее! Вот так! Ненавижу!

Большое зеркало в пол, стоящее возле ширмы, от воздушной атаки разлетелось на множество осколков. Вся ее спальня теперь усыпана мелкими крошками стекла. А сама она наверняка похожа на ведьму.

Плевать. Зато стало легче.

Морриган вышла в гостиную, где на столе стояла очередная початая бутылка вина. Наполнила бокал, выпила быстро и жадно, совсем не так, как требует того этикет. Несколько багряных капель упали

на подол светлого платья королевы.

Словно кровь...

На мне много крови, пара капель не в счет.

Дальше была война. Она вошла в историю Бриалья как освободительная. Но для Морриган это была ее личная война, первая и самая жестокая. Она вернулась, чтобы отомстить своим обидчикам, своим врагам, предателям и убийцам. Чтобы вернуть то, что принадлежит ей по праву рождения – земли, дворец, трон, верноподданных.

Много войн было и после этой. Королевство Бриаль всегда было лакомым кусочком. Морриган десятки раз приходилось отражать нападения чужеземцев, мечтающих завоевать и поработить ее народ. Но со дня коронации у Морриган не было ни одного поражения, ни

один

враг больше не ступил на ее земли, не

осквернил их.

Еще вина, ваше величество? За победы, мм?

Морриган подмигнула своему отражению в окне. Подняла за тонкую ножку бокал, повертела в руке, играя бликами света. Там за окном уже давно стояла черная непроглядная ночь. Люди смотрели

свои сны, наверняка красивые и легкие, оставляющие с утра приятный осадок

в душе. А вот ее сны будут

страшными и тяжелыми.

Хорошо было бы выйти в сад, немного пройтись да проветрить голову. Но Морриган знала, что сегодняшняя ночь не подарит ей желанной прохлады. Лето уже давно вступило в свои права, а потому ночи на Бриаль опускались жаркие, воздух стоял влажный и липкий. Впрочем, организовать себе легкий бриз она могла бы, не двигаясь с места.

Королева вернулась в спальню, где не без труда стянула с себя запятнанное платье. Затем облачилась в шелковую сорочку, накинула тонкий прозрачный пеньюар, распустила волосы.

Ее полное одиночество не абсолютно. Где-то во дворце, в шаговой доступности обязательно кто-то есть. Этот кто-то несет свою долгую ночную вахту, ждет первых лучей восходящего солнца, чтобы передать дежурство кому-то еще. Морриган вышла в коридор, наугад выбрала направление.

Ей непременно нужно было пожелать доброй ночи своему охраннику.

Королева была пьяна.

Причем довольно крепко. Он увидел это сразу – по ее робкой неуверенной походке, путаным шагам, легким покачиваниям, будто она

не шла, а плыла по волнам
навстречу чему-то неизведанному.

Он также понял, что она не очень-то понимает, куда и зачем идет, а возможно, просто забыла.

Он не мог не отметить и тот факт, что ярко-красное одеяние королевы было чересчур легкомысленным для ночных прогулок даже по коридорам собственного дворца. Можно было неслышно пойти за ней следом, проследить, проконтролировать. Но второй вариант был более

надежным и правильным.

Леон Барт отлепился от стены, которую подпирал спиной, и вышел королеве навстречу.

Морриган вздрогнула, когда большая черная тень неожиданно двинулась в ее сторону. Она уже вскинула руку для атаки, как вдруг услышала

знакомый и уверенный голос:

– Позвольте, я провожу вас, ваше величество. Час довольно поздний.

Пора отдыхать.

– А, это вы, советник Барт. – Морриган расслабленно выдохнула, добавила с неприкрытой усмешкой: – Значит, это вам выпало «счастье» дежурить сегодняшней ночью? Неужели опасались значительных разрушений? Сам советник государственной безопасности на посту! Какая честь! – Морриган говорила громко, зачем-то размахивала руками и все сильнее шаталась.

Леон Барт сохранял непроницаемое лицо и никак не реагировал на

ее сарказм.

– Я настаиваю, – сказал он, ловко подхватив королеву под локоть

в момент самой высокой
амплитуды ее раскачиваний.

Морриган снова вздрогнула, но на этот раз не от испуга. Ее тело мгновенно отреагировало на это простое прикосновение, покрываясь мурашками, плавясь, как воск, готовое на более смелое продолжение.

Они стояли теперь так близко, что Морриган боялась лишней раз шевельнуться, ее глаза томно прикрылись, а губы, напротив, сами собой приоткрылись.

В ожидании поцелуя...

Которого, разумеется, не последовало.
Наивная.

– Леон, я красивая? – вдруг спросила она еле слышно.

Если мужчина и удивился, то на его лице это никоим образом не отразилось. Он посмотрел на королеву долгим и, как показалось ей, оценивающим взглядом. Она стояла перед ним в абсолютно неподобающем виде. Легкая сорочка и пеньюар открывали взору мягкие плавные линии. Грудь под тонкой тканью волнительно вздымалась.

Скажи уже хоть что-нибудь! Отшутись! Смени тему! Только не молчи. Тишина... унижает.

– Очень, – вдруг так же тихо ответил мужчина ее мечты, когда она уже почти отчаялась услышать ответ.

– Тогда почему...

– Ш-ш-ш. – Леон Барт оборвал так и не высказанный вслух вопрос королевы, легко подхватив ее на руки.

Морриган ахнула от неожиданности.
И счастья.

– Я отнесу вас в спальню. Где вы наконец-то сможете отдохнуть.
Морриган отчетливо ощутила горький вкус разочарования.

Леон отнес свою ношу в гостевые покои, так как спальня королевы оказалась сплошь усыпана осколками стекла. По дороге он что-то говорил ей, комментируя каждый свой шаг, каждое действие. Он и сам не смог бы объяснить, с чего вдруг стал таким болтливым. И только

спустя некоторое время, оставшись один в соседней комнате, он осознал, что таким образом просто пытался чем-то заполнить гнетущую тишину, вывести на простой разговор Морриган, услышать от нее хоть одну реплику.

Но этого так и не случилось. Королева окончательно ушла в себя, замкнулась и больше не произнесла ни слова после того, как он не дал ей закончить вопрос, начинающийся со слова «почему».

Леон и сам не мог бы объяснить, отчего поступил столь трусливо. Это было ему совсем не свойственно. Он лишь каким-то внутренним чутьем понимал, что вопрос ему не понравится, и он не пожелает на

него отвечать. А это непременно заденет чувства ее величества, а то и вовсе поставит в неловкое положение. Размышляя таким образом, он еще долго ворочался на казавшейся жесткой постели, куда прилег отдохнуть,

и наконец провалился в спасительный сон.

А проснулся оттого, что услышал какой-то неясный шум. Леон бросил быстрый взгляд на окно. Уже начинало светать, но рассветные лучи только-только коснулись неба. Значит, он спал не более двух часов. Что же его разбудило? Леон прислушался и понял, что странные звуки исходят из комнаты, где он оставил королеву. Подскочив со своего неудобного ложа, он уже через какое-то мгновение стоял подле нее.

Морриган снился сон. И судя по всему, это был сон не из приятных. Она металась на уже изрядно измятой постели, кричала что-то неразборчивое, а потом вдруг начинала тихонько и жалобно плакать, умоляя своих мучителей о пощаде. Леон стоял в оцепенении, не зная, что делать. Королеве ничего не угрожало, но не разбудить ее казалось ему преступлением. Он осторожно опустился на край кровати, и от этого еле уловимого движения Морриган неожиданно открыла глаза.

Она была вовсе не такой соблазнительной, какой встретила ему всего пару часов назад в темном и пустом коридоре. Волосы, слипшиеся от пота, мокрое от слез лицо, глаза воспаленные и больные.

В их глубине все еще продолжало плескаться безграничное отчаяние, страх

и боль от пережитого кошмара.

И тем не менее откуда-то из недр души Леона поднялась такая лавина необъяснимых для него чувств, что стало больно дышать. Он наклонился к Морриган и внезапно обрушился на нее грубым, злым и требовательным

поцелуем.

Это не было внезапным порывом любви. Это даже не было вспыхнувшей, словно спичка, страстью. У поцелуя Леона и Морриган был горько-соленый привкус слез и несбывшихся надежд. Поцелуй был жарким и душным, как летняя ночь, медленно тающая за окном.

ГЛАВА 7 МАЛЕНЬКАЯ ФЬЕР

Каждый член Королевского Совета имел свой личный кабинет, где проводил немало времени за составлением различного рода писем, прошений, докладов, отчетов и занимался прочей канцелярской рутинной. Тот же, кто желал отдохнуть от рабочего процесса и своего одиночества, выбирал кабинет, именуемый общим. Здесь стояли четыре одинаковых письменных стола, огромный шкаф, сверху донизу

заставленный книгами, камин и пара кресел для тех, кто желал поговорить приватно.

Сейчас в общем кабинете находились двое из советников. За дальним столом, стоящим у шкафа, расположился советник Дойл. Он что-то сосредоточенно писал, хмуря брови и изредка покусывая кончик пера в поисках подходящего слова. За столом у окна скучал без дела советник Барт, отстраненно уставившийся взглядом в одну точку.

Леон имел усталый вид, да и чувствовал себя весьма неважно. Раз за разом в его голове прокручивался один и тот же эпизод – вот он наклоняется к Морриган и с какой-то неистовой яростью впивается в ее

губы.

Что на него нашло? Как он позволил случиться этому поцелую?

Леон весь измучился, пытаясь ответить на эти вопросы хотя бы себе самому. Что уж говорить о королеве? После прошлой ночи он так и не обмолвился с ней ни словом.

Сбежал, как позорный трус, как дезертир, покидающий поле боя!

Как

он может оставаться после такого на своей

должности!

Он заслуживает отставки, не иначе!

Леону было ужасно стыдно за свой импульсивный поступок, он продолжал терзать себя уничижительными мыслями, обзывая последними словами за проявленную глупость, дерзость и трусость. Он также понимал, что рано или поздно ему все равно придется объясниться с Морриган, как и подобает порядочному мужчине. Но пока

не знал, как это сделать и

что сказать в свое оправдание.

– Советник Барг, вы влюбились?

Леон вздрогнул, услышав этот внезапный вопрос из дальнего конца кабинета.

– В кого это? – хрипло спросил он, мгновенно подобрившись и ощетинившись.

– В меня, надо полагать, – невозмутимо отозвался озадачивший его оппонент. – Я уже чувствую, как от вашего столь долгого и пристального

взгляда у меня начинают стыдливо

краснеть щеки.

– Тьфу ты... – Леон расслабленно выдохнул, потянулся руками вверх, разминая затекшие мышцы. – Задумался я, советник Дойл.

Увы, не о вас, – добавил он с усмешкой.

– Я не разочарован этим фактом, отнюдь. Напротив, вы меня изрядно порадовали. – Тон и голос Ламонта оставались серьезными. Он продолжал скрипеть своим пером, как будто потерял интерес к едва начавшемуся

разговору.

Леон снова усмехнулся, с любопытством разглядывая своего коллегу.

По долгу службы Леон был знаком с досье почти каждой хоть мало-мальски значимой фигуры в королевстве. Однако советник Дойл, несмотря на долгие годы совместной работы, оставался для него темной лошадкой. С одной стороны, он был словно открытая книга, вот он я, бери и читай. Но с той лишь особенностью, что в этой книге читать было нечего. Голые и сухие факты биографии Ламонта давали минимум представления о нем как о человеке. Что он любит, каковы его интересы, привычки, привязанности? Весьма замкнутая личность, не пускающая в свой внутренний мир никого постороннего. Но при этом профессионал в своем деле.

– Что вы там пишете? – поинтересовался Леон, пытаясь строить догадки по хмурому лицу и глубоким складкам, образовавшимся на лбу

у советника иностранных дел.

– Составляю приглашение на праздник для особо важной персоны.

– Да? А почему у вас такой вид, будто вы не приглашаете, а посылаете эту самую персону ко всем неуютным? – Леон коротко хохотнул, чувствуя, как к нему потихоньку возвращается бодрость духа и хорошее настроение.

– По сути, вы недалеко от истины, мой друг, – ничуть не смутился советник Дойл. – Ибо мое приглашение будет расценено не

иначе как оскорбление.

Леон мгновенно подобрался, всем корпусом подавшись вперед.

– Вы пишете правителю королевства Гаэль? – уточнил он, нахмурившись.

– Все верно, вы на редкость прозорливы. Именно ему.

– Зачем? Отношения наших государств последние годы балансируют на грани войны. – Леон почувствовал, как от его мимолетного всплеска хорошего настроения не осталось и следа.

– Вы мне это будете рассказывать? – Советник Дойл наградил его

высокомерным взглядом.

– Тогда зачем? – снова спросил Леон, теряя терпение.

– Видите ли, если он не получит это приглашение, оскорбление
будет

еще более сильным. Это называется
искусство дипломатии.

– Ее величество в курсе?

– А вы думаете, я плету интриги за ее спиной? – Ламонт
оставался

спокойным, но перо в его руке негодуя
задрожало.

– Нет, конечно, не думаю. – Леон поспешил загладить свою
бестактность. – Просто я не припоминаю, чтобы этот вопрос мы
обсуждали на общем Совете.

– А вы и не можете этого помнить, – усмехнулся тот, вставая из-
за стола. – Разве вы не заметили, что многие решения королева
принимает, так сказать, без нашей помощи?

Вопрос советника Дойла так и остался висеть в воздухе без
ответа. Леон чувствовал желание встать на защиту Морриган, но этот
проньера, чтоб его... был прав. Последнее заседание Совета до сих пор
отдавало неприятным душком. Королева что-то скрывала.

– Кстати, та девочка. – Ламонт неожиданно развернулся у
самого порога, снова возвращая внимание Леона. – Как ее? Бьянка? Я
слышал, как она говорила, будто Чужеземец назвал ее «маленькая
фьер».

– И? Это что-то значит? – Брови Барта озадаченно сошлись на
переносице.

– Может быть, да. А может, и нет. Он сделал ей комплимент.
Фьер означает красавица. – Советник Дойл смерил своего
собеседника каким-то странным взглядом, прежде чем добавил: – На
гаэльском.

– Два месяца! – Леон порывисто подскочил из-за стола,
чувствуя желание вцепиться в глотку стоящему у порога мужчине. –
Бьянка Каstellо уже два месяца, как доставлена во дворец! Почему вы
молчали об этом раньше?!

– Да вот, – задумчиво отозвался Ламонт, будто и не замечая
ярости

на его лице, – вспомнил только
что.

Леон был в бешенстве. Столько времени было упущено зря! А

ведь они изначально строили предположения, что Чужеземец может быть родом из гаэльского королевства. Это было логичнее всего, но у бриальской разведки не было никаких доказательств. Впрочем, а есть ли они сейчас? Что они могут предъявить вражескому государству? Брошенное вскользь слово? Которое, кстати, услышала всего-то необразованная крестьянка? Да мало ли что ей могло почудиться? И да, она ведь, кажется, умирала?

Леон слышал все эти вопросы в своей голове, задаваемые разными голосами, злые, презрительные, поднимающие на смех его самого и всю его службу в целом. Однако Леон все больше убеждался в том, что видит ситуацию правильно. Чужеземец не предполагал, что Бьянка каким-то чудом сумеет выжить, а потому говорил с ней свободно,

не боясь выдать себя

неосторожным словом.

Но Ламонт! Каков наглец! Что за игры он ведет? Что вообще за неразбериха творится во дворце в последнее время?

Подобно вихрю Леон стремительно двигался к своей цели – покоям королевы, распугивая на своем пути шарахающихся в разные стороны служанок. Он не спросил аудиенции заранее, но в данный момент ему было плевать на тонкости этикета. Распахивая двери без стука и разрешения, советник Барт понимал, что рискует быть наказанным за подобную вольность, но отчего-то не чувствовал за собой вины. Даже сцена с поцелуем отошла на задний план, поблекла и уже не казалась такой неразрешимой проблемой.

Морриган находилась за ширмой и, слава богам, уже была полностью одета. Стоящая рядом служанка, по всей видимости, пыталась придать последние штрихи туалету, расправляя складки на пышном подоле ее платья. Она коротко взвизгнула от столь внезапного вторжения Леона, испуганно покосилась на королеву. Взгляд Морриган не выражал никаких эмоций.

– Оставь нас, – коротко приказала она.

Служанка выпорхнула за дверь, словно испуганный мотылек.

– Здравствуй, Леон. – Темные глаза смотрели в голубые с неподдельной теплотой и мягкостью. – Должна признаться, ты не перестаешь удивлять меня.

Не давая себе возможности утонуть в этой окутывающей его ауре нежности, Леон сразу приступил к делу. Коротко и ясно изложил ставшие ему известными факты, собственные гипотезы и возможное развитие дальнейших событий.

Морриган слушала внимательно, ни разу не перебив.

– Значит, все-таки Гаэль, – задумчиво произнесла она, как только Леон закончил. – Но весомых доказательств по-прежнему нет,

ведь так? Ты и сам понимаешь это. Кроме того, с тех пор, как у нас появилось лекарство, Чужеземец пропал. Возможно, мы больше никогда не услышим о нем.

Леон упрямо покачал головой, выражая тем самым свой протест.

– Ваше величество, мое чутье подсказывает мне, что он всего лишь временно залег на дно. И готовится к новой атаке. Мы не должны

сидеть сложа руки.

– Возможно, ты прав. Стоит обсудить, что именно мы можем сделать. Пока я не очень это представляю. – Морриган устало вздохнула, потерла кончиками пальцев виски. – А что еще тебе подсказывает твое чутье? – добавила она уже совсем другим тоном. Губы тронула лукавая улыбка, глаза блеснули озорным огнем. Она мгновенно преобразилась, потянулась к нему всем телом, словно гибкая кошка за порцией ласки.

Леон сам не понял, как инстинктивно отступил назад.

– То, что я должен извиниться перед вами, – решительно произнес он. – Мое поведение нельзя назвать подходящим, не знаю, что

на меня нашло, и...

– Довольно! Ваш посыл мне понятен! – Глаза Морриган метали молнии. – Увидимся на заседании, советник Барт. И не советую вам снова опаздывать.

ГЛАВА 8 ПОЩЕЧИНА

Ах, как же она ненавидела его в этот момент! Как презирала! Морриган было невероятно сложно сдержать рвущиеся наружу ярость и

обиду.

Слова Леона, его жалкие и никому не нужные извинения были для нее словно... пощечина! Как он посмел поманить ее призрачной надеждой, чтобы снова стать всего лишь недостижимой мечтой! Все внутри нее kloкотало от негодования и злости!

Морриган до боли сжала руки в кулаки и мгновенно переместилась далеко за пределы дворца. Подальше от посторонних глаз, чужих ушей, болтливых языков, которые непременно начнут судачить

о том, что королеву опять кто-то разгневал.

Впереди, насколько хватало взора, расстилалось бескрайнее зеленое море с пестрыми вкраплениями луговых цветов. Королева скинула ставшие неуместными туфли, ступила на мягкий податливый

дерн, блаженно вдохнула сладкий воздух. Будучи магом-стихийником, Морриган всегда остро чувствовала связь с природой. Она питалась ее силой – живой, теплой и осязаемой, с наслаждением пропускала сквозь каждую клеточку своего тела.

Голые ступни, однако, в этот раз не отозвались привычным покалыванием. Земля ее больше не питала. Это печалило, но не больше того, что уже чувствовала Морриган из-за Леона.

Она шла, запрокинув голову и подставив лицо обжигающему солнцу. Шла бездумно, очищая сознание от тяжелых мыслей, всеми силами пытаясь вернуть себе душевную гармонию. Солнечные лучи нещадно слепили, раздражали глаза, и Морриган пришлось прикрыть их. Тотчас же несколько капель скатились по щекам, оставляя мокрые соленые

следы.

Это не слабость, нет. Просто слишком яркое солнце.

Ее прогулка не была долгой, государственные дела не терпят простоя и проволочек. Морриган предстояло вновь собрать своих советников,

чтобы определиться, будут ли они

предпринимать какие-то

действия в связи с вновь открывшимися фактами. И если да, то какие.

Пригласили и Бьянку. Та испуганно вертела головой по сторонам, удивляясь, что присутствует при обсуждении столь важных вопросов, и не совсем понимая, чем она может быть полезна.

Анри, взявший на себя обязанность по ведению заседания, еще раз мягко расспросил девушку о том, что она уже рассказывала в первые дни своего пребывания во дворце. Бьянка послушно подтвердила

ранее сказанные слова.

Да, Чужеземец назвал ее именно так. Нет, она ничего не путает и расслышала правильно. Да, это было все, что она поняла из слов, которые были ей незнакомы.

Бьянка также повторила описание увиденного ею мужчины.

– Очень большой, настоящий великан. И очень... красивый. – Последнее слово Бьянка произнесла еле слышным голосом, заметно краснея.

Ламонт громко фыркнул со своего места.

– Под такое описание подходит каждый второй мужчина. Для этой пигалицы любой выглядит как великан. Советник Хьюз, не боитесь,

что мы будем подозревать и вас

тоже?

– Я не знаю гаэльский, – спокойно отозвался Анри.

– Нет-нет, – поспешила добавить ясности Бьянка. – Скорее уж его можно сравнить с советником Бартом. – Бьянка бросила быстрый взгляд

на Леона и опять густо покраснела.

Морриган почувствовала, как ее губы сами собой сложились в презрительную усмешку.

Сделать комплимент, а потом нанести удар. Удачное сравнение, девочка. Хотя ты, конечно, говорила всего-то о внешности.

– Что ж, господа, – громко призвала она советников, отвлекаясь от собственных невеселых мыслей. – Давайте попробуем предположить, что мы имеем дело с королевством Гаэль. Что будем делать

в сложившейся ситуации?

– А что мы можем сделать? Я надеюсь, тут никто не хочет кровопролития? – Гэй Маллан возбужденно закрутил головой, ища поддержки у коллег. – Бриальцы хотят мира, они ждут праздника, а не войны!

Лицо Ламонта скривилось, словно он только что проглотил лимон.

– Бриальцы недавно гибли как мухи. А вас только праздник и волнует.

– Вас вроде тоже целых два месяца не волновал этот факт! А вот и Леон. Не выдержал все-таки.

– Господа, давайте без эмоций. – Королева смерила всех тяжелым взглядом, призывая к спокойствию. Которого не чувствовала и сама. – Разумеется, здесь никто не хочет войны. Давайте не будем забывать, что Гаэль на данный момент самый серьезный противник для нашей страны. Бросать ему вызов совсем не в наших интересах.

– Тогда что же? Забыть и сделать вид, что ничего не было?! – Морриган отчетливо видела, как на скулах Леона заиграли желваки. Он злился, нервничал, и дело тут было не только в делах государственных. Она ощутила мрачное удовлетворение, осознав этот факт. По крайней мере, он чувствовал хоть что-то...

– Этого я не говорила, советник Барт, – холодно ответила она на его выпад. – Для этого мы и собрались сегодня. Чтобы принять какое-то,

– Морриган помедлила, подбирая слова, – разумное решение.

Повисло тягостное молчание, все советники углубились в раздумья, пытаясь найти это самое разумное.

— А что не так с этим королевством? — вдруг услышали они робкий вопрос. Бьянка испуганно вцепилась в ткань своего новенького платья, как только пять пар настороженных глаз обратили на нее свой взор. — Почему мы враждуем с ним? — все-таки осмелилась завершить

она свою мысль.

Как ни странно, королева отнеслась к вопросу Бьянки весьма благосклонно.

— Раз уж ты здесь, то почему бы не расширить свой кругозор, верно? — отозвалась она с улыбкой. — Так ты хоть немного начнешь понимать сложившуюся ситуацию. Итак, Анри? — Морриган кивком головы передала слово главному советнику.

— Хм. Что ж. — Советник Хьюз плеснул себе воды из кувшина, промочил горло. — В настоящее время можно говорить о двух сверхдержавах в мире. Королевство Гаэль на протяжении всей истории занимало самую большую территорию и славилось как самое сильное и развитое государство. Но в последние годы Бриаль почти ни в чем не уступает ему. А благодаря последним объединениям с соседними

странами по своей территории даже превосходит Гаэль. Разумеется, это

вносит некоторую... хм... напряженность в отношения с ним.

— Почему? — Бьянка сосредоточенно нахмурила лоб, размышляя. — Когда у наших соседей в Далме лучше урождается картофель или капуста, мы ведь не идем с вилами на них.

Кто-то из советников отчетливо хмыкнул, кто-то лишь слабо улыбнулся.

— Видишь ли, это не совсем одно и то же. — Анри коротко кашлянул, перевел растерянный взгляд на королеву.

— Это хороший пример, Бьянка, — поощрила ее Морриган. — Но в

данном случае речь идет о куда более важных вещах.

— Каких же?

— Власть, всемирное господство. То, к чему стремится чуть ли не каждое государство.

— А разве не собственный народ должен быть в приоритете? Если он, к примеру, голодает, живет в нищете, то о каком всемирном

господстве может мечтать правитель такого государства? – Интуиция Бьянки просто кричала, что она перегибает палку в своих рассуждениях, но отчего-то продолжала говорить, упрямо покусывая нижнюю губу.

– Девочка права. Это камень и в наш огород, – как всегда в своей сварливой манере отозвался Ламонт. – В последние годы Бриаль разросся до размеров, которыми уже не так-то просто управлять. Все наши силы сосредоточены на защите внешних границ, в то время как внутренняя политика заметно хромает.

– Да, это так. – Морриган начала нервно тереть аккуратный перстень на одном из своих пальцев. – И я не горжусь этим. Мой народ не всегда сыт и одет, как того заслуживает. Но тот, кто жил, а точнее сказать, выживал во время хотя бы одной войны, знает, как нелегко даются победы, мир и его постоянное поддержание.

– Прошу простить меня, ваше величество. – Бьянка смиренно склонила голову, чувствуя себя крайне неловко. – Я не хотела сказать ничего плохого. Я просто пытаюсь понять...

– И это каждый раз будет непросто, поверь моему опыту. – Королева отмахнулась от ее извинений, как от назойливой мухи. – Сейчас главное, что ты должна уяснить, – Гаэль для нас враг номер

один. Все его правители, какие были со дня моей коронации, имеют одни

и те же политические взгляды, увы.

– Хотя, – снова взял слово главный советник, – в настоящее время есть некоторая... хм... надежда на то, что ситуация может в корне измениться. Дело в том, что ныне правящий король гаэльского королевства болен. А точнее сказать, находится при смерти. Последние месяцы он уже не встает с постели. Таким образом, вот-вот на трон должен сесть его наследник принц Дарак. А этот юноша, он... хм... как бы это сказать, из иного теста.

– Значит, старик Одхран совсем плох? – Морриган подалась вперед, темные глаза заинтересованно блеснули. – Так, может, Чужеземец

– его последняя проказа?

– Хорошо, если так. Но... мы ведь не знаем наверняка. – Анри беспомощно

развел руками, в очередной раз потянулся за кувшином.

– А этот Дарак? Сколько ему сейчас? – снова спросила королева.

– Принцу девятнадцать, он еще очень молод. А еще мягкотел, наивен

и, я бы даже сказал... глуп.

Морриган откинулась на спинку своего кресла, улыбнулась, легонько выбивая пальцами по столешнице какой-то незатейливый ритм.

– Тогда мы просто не имеем права упустить такой шанс. Пока вокруг этого мягкотелого юноши не собралась стая стервятников вроде старика Одхрана, мы просто обязаны прибрать его к рукам.

– Брачный договор? – Главный советник произнес эти два слова с каким-то робким придыханием.

Морриган одала его обворожительной улыбкой и медленно кивнула.

– Ламонт, – повернулась она к советнику иностранных дел, – что там с приглашениями?

– Все, как вы и велели. Одно – официальное, для короля. Разумеется, он не сможет нанести нам визит, даже если вдруг пожелает. Второе – тайное, которое получит лично Дарак.

– Мы должны еще раз согласовать текст приглашения для наследного принца. Нужно составить его таким образом, чтобы принц Дарак не просто хотел, а мечтал оказаться на нашем празднике. – Морриган загадочно улыбалась, проговаривая эти слова. –

Задержитесь, советник Дойл. Остальные, я полагаю, свободны. Решение

неожиданно нашлось само собой.

– И вы действительно считаете его разумным? – Вопрос Леона был подобен сухому щелчку внезапного выстрела. – Вас ничего не смущает

в вашем идеальном плане?

Морриган ощутила, как внутренне вся подобралась.

Что еще ей ожидать от этого непредсказуемого человека? Что он на самом деле хочет сказать? Или... О боги! Он что, ревнует?

Морриган почувствовала гремучую смесь злорадства и неожиданной радости.

– А что меня должно смущать, советник Барт? – произнесла она ледяным тоном, боясь выдать свои истинные эмоции.

Леон коротко хмыкнул, опустил взгляд, словно смущаясь.

– Ну, хотя бы тот факт, что вы... уже замужем.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.labirint.ru/books/815812/>